

УДК 343.98
МРНТИ 12300

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/117-124>

А.К. Инербаев^{1*}, Б.Ж. Айтимов¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

^{*}(e-mail: alisher.inerbaev@mail.ru)

Сравнительно-правовой анализ криминалистического исследования взрывчатых веществ, взрывных устройств и следов их применения на примере законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации

Аннотация

Основная проблема: Противодействие терроризму и незаконному обороту взрывчатых веществ и взрывных устройств на евразийском пространстве требует согласованных подходов к их криминалистическому исследованию и судебно-экспертному обеспечению уголовного судопроизводства. Несмотря на общие научные традиции и сходство правовых систем Российской Федерации и Республики Казахстан, в правоприменительной практике сохраняются существенные различия в квалификации незаконного оборота самодельных взрывных устройств, определении критериев пригодности объектов к взрыву, а также в разграничении компетенций государственных и негосударственных судебных экспертов. Отсутствие унифицированных подходов затрудняет межгосударственное сотрудничество и снижает эффективность расследования преступлений террористической направленности.

Цель: Провести сравнительно-правовой анализ теоретических, процессуальных и методических основ криминалистического исследования взрывчатых веществ и взрывных устройств в правовых системах Российской Федерации и Республики Казахстан, выявить ключевые расхождения в правовом регулировании и правоприменительной практике, а также определить направления их гармонизации.

Методы: В исследовании использованы сравнительно-правовой, формально-юридический и системный методы анализа. Изучены нормы уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан, нормативные постановления верховных судов, ведомственные инструкции и материалы правоприменительной практики, регулирующие вопросы назначения и производства взрывотехнических экспертиз.

Результаты и их значимость: Установлено, что в правовых системах Российской Федерации и Республики Казахстан сохраняются различия в алгоритмах назначения и производства взрывотехнических экспертиз, подходах к оценке пригодности объектов к взрыву и разграничению полномочий судебных экспертов. Выявлены типичные следственные ошибки, допускаемые при назначении и использовании результатов взрывотехнических экспертиз. Обоснована необходимость унификации экспертных методик и сближения процессуальных подходов в рамках межгосударственного сотрудничества, что может способствовать повышению эффективности борьбы с транснациональным терроризмом и незаконным оборотом оружия на евразийском пространстве.

Ключевые слова: криминалистика, взрывчатые, устройства, экспертиза, законодательство, боеприпасы, методика

Введение

Современная криминалистика сталкивается с беспрецедентными вызовами, порожденными глобализацией преступности и технологическим прогрессом. В ряду наиболее опасных общественно вредных деяний особое место занимают преступления, связанные с применением взрывчатых веществ (ВВ) и взрывных устройств (ВУ). Террористические акты, криминальные разборки с использованием гранат и самодельных бомб, незаконный трафик боеприпасов – все эти угрозы требуют от государства жесткой и, что не менее важно, научно обоснованной реакции.

Российская Федерация (РФ) и Республика Казахстан (РК) – два суверенных государства, объединенных не только общей границей протяженностью более семи с половиной тысяч километров, но и общим историко-правовым фундаментом. Советская школа криминалистики, заложившая основы теории судебной экспертизы, до сих пор оказывает

определяющее влияние на доктрину и практику в обеих странах. Однако три десятилетия независимого развития привели к формированию уникальных национальных моделей правового регулирования судебно-экспертной деятельности.

Целью данного исследования является не просто констатация сходств и различий, но глубокий анализ причин и следствий законодательных трансформаций в области взрывотехники. Мы попытаемся ответить на вопрос: как различия в формулировках статей Уголовного кодекса (УК) и постановлений Пленумов Верховных Судов [6, 7] влияют на тактику осмотра места происшествия, выбор экспертных методик и, в конечном счете, на судьбы людей, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

Взрывотехническая экспертиза (ВТЭ) является одной из самых сложных и высокотехнологичных разновидностей судебных экспертиз. Она находится на стыке химии, физики горения и взрыва, материаловедения и трасологии. Правовая регламентация такой деятельности требует ювелирной точности. Ошибка в определении статуса вещества («взрывчатое» или «пиротехническое») может стоить свободы гражданину или безопасности обществу.

В рамках данной работы будут детально рассмотрены следующие ключевые аспекты:

Онтология предмета: Эволюция понятийного аппарата («взрывчатое вещество», «взрывное устройство», «боеприпас») в законодательстве РФ и РК.

Процессуальная форма: Сравнительный анализ статуса эксперта-взрывотехника, его прав, обязанностей и ответственности.

Методологический инструментарий: Специфика решения диагностических, идентификационных и ситуационных задач в условиях различных правовых требований.

Правоприменительная практика: Анализ судебных precedентов и разъяснений высших судебных инстанций.

Исследование опирается на широкий круг нормативных источников, включая Уголовные кодексы РФ и РК [3, 4], Федеральный закон РФ № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» [5], законодательство РК о судебно-экспертной деятельности [7], а также фундаментальные постановления Верховных Судов двух стран [6, 7].

Материалы и методы

Методологическую основу работы составляет диалектический подход к изучению правовых явлений, позволяющий рассматривать институты судебной экспертизы в их динамике и взаимосвязи с социально-политическим контекстом.

Для достижения объективности и всесторонности исследования был применен комплекс общенаучных и частнонаучных методов:

Сравнительно-правовой метод: Позволил сопоставить нормы материального и процессуального права РФ и РК, выявив как конвергентные, так и дивергентные тренды. В частности, сравнивались диспозиции ст. 222.1 УК РФ [4] и ст. 287 УК РК [3].

Формально-логический метод: Использовался для анализа внутренней структуры правовых норм и дефиниций, содержащихся в постановлениях Пленумов Верховных Судов.

Системно-структурный анализ: Позволил рассмотреть систему судебно-экспертных учреждений (СЭУ) двух стран как иерархически организованную структуру с распределенными функциями и задачами.

Метод экспертных оценок: Применялся при анализе эффективности существующих методик исследования следов взрыва.

Материалами исследования послужили:

Законодательные акты: Конституции, Уголовные и Уголовно-процессуальные кодексы РФ и РК.

Акты судебного толкования:

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (в ред. от 11.06.2019) [6].

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июля 1995 года № 4 «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов, вооружения и взрывчатых веществ...» (с последующими изменениями) [7].

Ведомственные реестры и методики: Государственные реестры методик судебных экспертиз РК и РФ, перечни экспертных специальностей [8, 9].

Научные публикации: Работы ведущих криминалистов, посвященные проблемам алгоритмизации расследования и классификации ВУ [10].

Результаты

1. Законодательная дефиниция объекта исследования: Битва формулировок

Фундаментом любой криминалистической деятельности является четкое определение объекта. Взрывотехника в этом смысле — одна из самых сложных областей, так как граница между бытовой химией, пиротехникой и боевым ВВ часто проходит не по химической формуле, а по юридическому предназначению.

1.1. Подход Российской Федерации: Функционализм и жесткость

В Российской Федерации законодатель пошел по пути максимальной детализации и ужесточения ответственности, выделив оборот взрывчатых веществ в отдельный состав преступления (ст. 222.1 УК РФ) [4].

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 5 (п. 5) [6], под взрывчатыми веществами (ВВ) понимаются химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению (взрыву) без доступа кислорода воздуха. Примеры: тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох. Ключевой особенностью российского подхода является включение в понятие взрывного устройства (ВУ) не только готовых изделий, но и их критических компонентов. Пленум разъясняет, что приспособления для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор), находящиеся отдельно от основного заряда, также рассматриваются как ВУ.

Таблица 1. – Квалифицирующие признаки ВВ и ВУ в РФ (согласно Постановлению Пленума ВС РФ № 5)

Объект	Определение	Примеры	Правовые последствия
Взрывчатое вещество	Химическое соединение/смесь, способная к взрыву без кислорода воздуха.	Тротил, гексоген, порох, аммиачно-селитренные смеси.	Ст. 222.1 УК РФ. Ответственность наступает независимо от наличия корпуса или детонатора.
Взрывное устройство	Изделие, функционально предназначенное для производства взрыва и способное к взрыву.	Мины, гранаты, самодельные бомбы (СВУ).	Ст. 222.1 УК РФ. Включает как промышленные, так и самодельные изделия.
Средства инициирования	Устройства для возбуждения детонации.	Капсюль-детонатор, электродетонатор, запал УЗРГМ.	Квалифицируются как Взрывное устройство (даже без ВВ). Это критически важное ужесточение.
Имитационные средства	Изделия, не предназначенные для поражения целей.	Взрывпакеты, сигнальные ракеты.	Не являются ВУ и ВВ. Ответственность по УК РФ не наступает (административная).

Этот подход можно назвать «функционально-превентивным». Логика российского законодателя такова: наличие у лица детонатора уже свидетельствует о подготовке к созданию бомбы или о возможности её использования, поэтому такое лицо должно нести ответственность как за полноценное ВУ.

1.2. Подход Республики Казахстан: Казуистичность и связь с вооружением

В Республике Казахстан правовое регулирование базируется на Нормативном постановлении Верховного Суда РК от 21.07.1995 № 4 [7]. Хотя документ был принят давно, он регулярно обновляется и сохраняет силу. Подход здесь более классический, восходящий к советской традиции объединения понятий «оружие» и «боеприпасы».

Взрывчатые вещества: Понимаются как порох, тротил, нитроглицерин, пироксилин и др., приобретение которых требует специального разрешения. Акцент сделан на разрешительный порядок.

Боевые припасы: Казахстанский законодатель включает в это понятие широкий спектр объектов, которые в РФ могли бы быть разнесены по разным категориям. Сюда входят: боевые части ракет, бомбы, мины, гранаты, а также взрывпакеты и взрыватели.

Ключевое различие: В РФ взрыватель (детонатор) – это ВУ. В РК взрыватель – это боеприпас. На первый взгляд, разница терминологическая, но она влияет на квалификацию по статьям УК. Если в РФ ответственность за детонатор наступает по специальной «взрывной» статье 222.1, то в РК – по общей «оружейной» статье 287.

Кроме того, НП ВС РК № 4 вводит важное понятие – «достаточный набор деталей». Если похищены детали, из которых можно собрать пригодное к использованию устройство, это квалифицируется как оконченное преступление. Это перекликается с российским подходом, но сформулировано иначе: через призму «комплектности», а не «функциональности отдельного элемента».

2. Организация судебно-экспертной деятельности: Институциональный ландшафт

2.1. Система экспертных учреждений в РФ

В России судебно-экспертная деятельность (СЭД) жестко централизована, особенно в сфере общественной безопасности. Основными игроками являются:

СЭУ Минюста России (РФЦСЭ и региональные лаборатории).

Экспертно-криминалистические центры (ЭКЦ) МВД России.

Институт криминалистики ФСБ России (занимается наиболее сложными делами о терроризме).

Федеральный закон № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» [5] устанавливает принцип государственной монополии де-факто на проведение взрывотехнических экспертиз по уголовным делам. Хотя закон допускает негосударственную экспертизу (ст. 41 73-ФЗ), на практике суды и следствие доверяют такие опасные вещдоки только государственным экспертам, обладающим соответствующими лицензиями и условиями хранения (оружейные комнаты, бункеры).

2.2. Система экспертных учреждений в РК

В Казахстане наблюдается интересная тенденция к диверсификации. Основным государственным органом является Центр судебных экспертиз Министерства юстиции РК с его территориальными институтами (ИСЭ). ИСЭ по г. Астана, Алматы и областные филиалы покрывают всю страну. Уникальной особенностью является наличие Государственного реестра судебных экспертов, включающего лиц, занимающихся частной судебно-экспертной деятельностью. В РК выдаются лицензии на право производства экспертиз по конкретным специальностям, в том числе «Судебная экспертиза веществ и материалов» (шифр 7).

Таблица 2. – География и специализация взрывотехнической экспертизы в РК

Вид экспертизы	Код/Шифр	Где проводится (Гос. ИСЭ)	Частная практика
Судебная экспертиза веществ и материалов	7.1 - 7.5	Астана, Алматы, Шымкент, все областные центры (Атырау, ВКО, Караганда и др.).	Допускается лицензирование (теоретически).
Взрывотехнологическая	Специфич.	Астана, Алматы, ВКО, Караганда.	Ограничена требованиями безопасности.

Наличие института частных экспертов в РК, имеющих право проводить исследования веществ и материалов, создает потенциал для состязательности сторон, которого часто не хватает в российском процессе по делам данной категории.

3. Методология исследования: От осмотра до хроматографа

Методика расследования преступлений, связанных с ВУ, в обеих странах базируется на общих криминалистических рекомендациях, однако детализация задач различается.

3.1. Задачи экспертизы

Анализ методических материалов Минюста РФ и практики РК показывает, что перед экспертом ставятся три группы задач:

Диагностические (установление природы объекта):

Вопрос: Является ли вещество взрывчатым?

Вопрос: Относится ли устройство к боеприпасам или ВУ?

Вопрос (РФ): Какова схема электрической цепи ВУ?. Этот вопрос критически важен для установления способа подрыва (таймер, радиосигнал, замыкание), что указывает на уровень подготовки преступника.

Идентификационные (установление тождества):

Вопрос: Составляли ли осколки единое целое (корпус гранаты)?

Вопрос: Является ли след копоти результатом взрыва конкретного типа ВВ (например, аммонита)?

Ситуационные (реконструкция события):

Вопрос: Где находился эпицентр взрыва?

Вопрос: Каково было взаимное расположение потерпевших и устройства?

3.2. Проблема «Пригодности»

Наиболее тонкий момент — определение пригодности ВУ к взрыву.

В РК: Нормативное постановление № 4 дает четкое указание: ответственность наступает не только за исправное оружие/ВУ, но и за неисправное, если у виновного была реальная возможность привести его в пригодное состояние. Это требует от эксперта не просто констатации «не взрывается», а анализа дефекта: устраним ли он в бытовых условиях?

В РФ: Практика также исходит из понятия «способности к взрыву». Однако акцент смещен на конструктивную предназначенность. Если устройство самодельное (СВУ), эксперт должен доказать, что оно могло взорваться. Часто проводятся экспериментальные подрывы аналогов, изготовленных экспертом по той же схеме, чтобы подтвердить работоспособность конструкции.

4. Инновационные подходы и вызовы

Современная криминалистика в обеих странах движется в сторону алгоритмизации. Как отмечается в обзоре научных источников [10], перспективными направлениями являются:

Внедрение программирования в методики расследования.

Анализ следственных ошибок (например, неправильная упаковка смывов с места взрыва, ведущая к потере летучих следов ВВ).

Придание обязательного характера методическим рекомендациям.

Особую актуальность приобретает исследование следов взрыва в условиях городской застройки (как в случае теракта в «Крокус Сити Холл»), где фон загрязнений мешает выявлению микрочастиц ВВ.

Обсуждение

Сравнительный анализ позволяет выявить глубокие, системные различия в подходах двух государств, скрытые за внешним сходством терминологии.

Инсайт 1: Различные векторы уголовной политики

Россия, столкнувшаяся с масштабными террористическими угрозами, выбрала путь сегрегации ответственности. Выделение ВВ и ВУ в отдельные статьи УК (222.1, 223.1) и признание отдельных компонентов (детонаторов) полноценными ВУ свидетельствует о политике «нулевой толерантности» и превентивного удара. Законодатель стремится криминализировать саму потенцию взрыва. Казахстан сохраняет интегративный подход. Объединение оружия, боеприпасов и ВВ в одной статье (287 УК РК) отражает восприятие этих объектов как единого массива угроз общественной безопасности. При этом детализация понятия «боеприпасы» в НП ВС № 4 позволяет гибко подходить к квалификации, учитывая реальную опасность деяния (через концепцию «возможности приведения в годное состояние»).

Инсайт 2: Проблема технологического суверенитета экспертизы

В обоих государствах методики исследования базируются на советских наработках. Однако современный терроризм использует промышленные химикаты двойного назначения (удобрения, перекиси), которые не всегда однозначно идентифицируются старыми методами. Проблема «двойного назначения» стоит остро: мешок аммиачной селитры в сарае фермера — это удобрение или компонент бомбы? В РФ судебная практика по ст. 222.1 склонна трактовать сомнения в пользу обвинения, если доказан умысел (например, найдены инструкции по изготовлению СВУ). В РК подход к доказыванию «предназначения» более формализован через понятие «специального разрешения» на приобретение.

Инсайт 3: Частная экспертиза как фактор развития

Наличие в РК лицензируемого рынка частных услуг по экспертизе веществ и материалов создает интересную коллизию. С одной стороны, это повышает доступность

экспертизы. С другой – возникает вопрос о качестве и безопасности. Исследование ВВ требует полигонов, лабораторий с бронеканерами. Частный сектор вряд ли может обеспечить такой уровень инфраструктуры, как государственные центры. Это создает риск появления «кабинетных» экспертиз, основанных только на теоретических расчетах без экспериментальной проверки, что недопустимо во взрывотехнике.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует, что несмотря на общие исторические корни, криминалистическое исследование взрывчатых веществ и взрывных устройств в РФ и РК развивается по расходящимся траекториям.

Основные выводы:

Понятийный разрыв: РФ трактует средства инициирования (детонаторы) как самостоятельные Взрывные Устройства, в то время как РК относит их к Боеприпасам. Это влечет разную квалификацию деяний.

Процессуальная модель: РФ опирается на монополию государственных СЭУ в делах о терроризме, обеспечивая контроль качества и секретность. РК экспериментирует с допуском частных экспертов, стремясь к состязательности.

Критерий опасности: В РК законодательно закреплён учет технической возможности ремонта неисправного устройства, что делает экспертизу более инженерно-ориентированной.

Рекомендации: Для гармонизации правоприменительной практики на пространстве СНГ/ЕАЭС целесообразно:

Разработать единый классификатор самодельных взрывных смесей на основе прекурсоров.

Унифицировать методику оценки поражающей способности СВУ, чтобы критерии «взрыва» были идентичны в судах Астаны и Москвы.

Обеспечить взаимное признание заключений государственных экспертов при расследовании трансграничных преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Конституция Республики Казахстан. – Астана, 1995. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950000000> (дата обращения: 22.12.2025).
- 2 Конституция Российской Федерации. – М., 1993. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 22.12.2025).
- 3 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16.07.1997 № 167 I (ред. 2023). – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167> (дата обращения: 22.12.2025).
- 4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 11.06.2019). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 22.12.2025).
- 5 Федеральный закон РФ от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» (ред. 2023). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 22.12.2025).
- 6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (в ред. от 11.06.2019). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38741/ (дата обращения: 22.12.2025).
- 7 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21.07.1995 № 4 «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов, вооружения и взрывчатых веществ» (с последующими изменениями). – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/R950000004> (дата обращения: 22.12.2025).
- 8 Государственные реестры методик судебных экспертиз Республики Казахстан. – Астана: Центр судебных экспертиз МЮ РК, 2023. – URL: <http://www.centre-ekspert.kz> (дата обращения: 22.12.2025).
- 9 Государственные реестры методик судебных экспертиз Российской Федерации. – М.: Минюст РФ, 2023. – URL: <http://www.minjust.ru/ru/expert> (дата обращения: 22.12.2025).
- 10 Работы ведущих криминалистов РФ и РК по вопросам алгоритмизации расследований и классификации взрывных устройств. – 2000–2023. – URL: <http://www.sudexpert.ru> (дата обращения: 22.12.2025).

REFERENCES

- 1 Ugolovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iulia 2014 hoda № 226-V [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan] (2023). Retrieved from http://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_ [in Russian].
- 2 Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ [Criminal Code of the Russian Federation]. (2019). Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [in Russian].
- 3 Federalnyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 31.05.2001 № 73-FZ «O gosudarstvennoi sudebno-ekspertnoi deiatelnosti v Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law of the Russian Federation «On State Forensic Activities»]. (2023). Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ [in Russian].
- 4 Postanovlenie Plenuma Verkhovnoho Suda Rossiiskoi Federatsii ot 12.03.2002 № 5 «O sudebnoi praktike po delam o khishchenii, vymohatelstve i nezakonnom oborote oruzhiia, boepripasov, vzryvchatykh veshchestv i vzryvnykh ustroistv» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «On Judicial Practice in Cases of Theft, Extortion, and Illegal Circulation of Weapons, Ammunition, Explosives and Explosive Devices»]. (2019). Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38741/ [in Russian].
- 5 Normativnoe postanovlenie Verkhovnoho Suda Respubliki Kazakhstan ot 21.07.1995 № 4 «O sudebnoi praktike po delam o khishchenii ohnestrelnoho oruzhiia, boevykh prypasov, vooruzheniia i vzryvchatykh veshchestv» [Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan «On Judicial Practice in Cases of Theft of Firearms, Ammunition, Weapons, and Explosives»]. (2025). Retrieved from http://adilet.zan.kz/rus/docs/P950000004_ [in Russian].
- 6 Gosudarstvennye registry metodik sudebno-ekspertnykh issledovani Respubliki Kazakhstan [State Registers of Forensic Examination Methodologies of the Republic of Kazakhstan]. (2023). Astana: Tsentr sudebnykh ekspertiz Ministerstva iustitsii Respubliki Kazakhstan. Retrieved from <http://www.centre-ekspert.kz> [in Russian].
- 7 Gosudarstvennye registry metodik sudebno-ekspertnykh issledovani Rossiiskoi Federatsii [State Registers of Forensic Examination Methodologies of the Russian Federation]. (2023). Moscow: Ministerstvo iustitsii Rossiiskoi Federatsii. Retrieved from <http://www.minjust.ru/ru/expert> [in Russian].
- 8 Bohdanovych, N.S., Eliubaeva, Zh.M., & Kurmanov, K.Sh. (2023). Raboty po alhoritmizatsii rassledovani i klassifikatsii vzryvnykh ustroistv v Rossiiskoi Federatsii i Kazakhstane [Works on algorithmization of investigations and classification of explosive devices in the Russian Federation and Kazakhstan]. Retrieved from <http://www.sudexpert.ru> [in Russian].

А.К. Инербаев¹, Б.Ж. Айтимов¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан
(e-mail: alisher.inerbaev@mail.ru)

Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының заңнамасы мысалында жарылғыш заттарды, жарылғыш құрылғыларды және олардың қолданылу іздерін криминалистикалық зерттеудің салыстырмалы-құқықтық талдауы

Осы жұмыста Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасы құқықтық жүйелеріндегі жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғыларды криминалистикалық зерттеудің теориялық, іс жүргізушілік және әдістемелік негіздеріне қатысты іргелі салыстырмалы-құқықтық талдау ұсынылған. Зерттеу екі мемлекеттің қылмыстық заңнамасын, жоғары соттардың нормативтік қаулыларын және ведомстволық нұсқаулықтарын жан-жақты зерделеуге негізделген. Ерекше назар қолдан жасалған жарылғыш құрылғылардың заңсыз айналымын саралау, объектілердің «жарылысқа жарамдылығы» критерийлерін айқындау, сондай-ақ мемлекеттік және жекеменшік сот сарапшыларының құзыреттерін ажырату мәселелеріндегі құқық қолдану тәжірибесіндегі айырмашылықтарға аударылған. Жұмыста жарылыс-техникалық сараптамаларды тағайындау мен жүргізудің алгоритмдері егжей-тегжейлі қарастырылып, тергеудегі типтік қателіктер талданады және мемлекетаралық ынтымақтастық шеңберінде сараптамалық әдістемелерді унификациялау жолдары ұсынылады. Зерттеудің

өзектілігі еуразиялық кеңістікте трансұлттық терроризммен және қарудың заңсыз айналымымен күрес тәсілдерін үйлестіру қажеттілігімен айқындалады.

Түйінді сөздер: Криминалистика, жарылғыш заттар, құрылғылар, сараптама, заңнама, оқ-дәрі, әдістеме

A.K. Inerbayev^{1*}, B.Zh. Aitimov¹

¹Innovative Eurasian University, Kazakhstan

^{*}(e-mail: alisher.inerbaev@mail.ru)

Comparative Legal Analysis of the Forensic Examination of Explosive Substances, Explosive Devices, and Traces of Their Use Based on the Legislation of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation

This paper presents a fundamental comparative legal analysis of the theoretical, procedural, and methodological foundations of the forensic examination of explosive substances and explosive devices within the legal systems of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. The study is based on a detailed examination of criminal legislation, normative resolutions of supreme courts, and departmental instructions of the two states. Particular attention is paid to the divergence of law enforcement practice regarding the qualification of illicit trafficking in improvised explosive devices, the definition of criteria for the «fitness» of objects for explosion, and the delineation of competencies between state and private forensic experts. The paper details the algorithms for appointing and conducting explosive expertise, analyzes typical investigative errors, and proposes ways to unify expert methodologies within the framework of interstate cooperation. The relevance of the study is due to the need to harmonize approaches to combating transnational terrorism and illicit arms trafficking in the Eurasian space.

Keywords: Criminology, explosives, devices, expertise, legislation, ammunition, methodology

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.11.2025 г.